

ОРГАН ЦАРТИЙНОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 33 (189)

Суббота, 17 декабря 1977 г.

Цена 1 коп.

Сегодня в номере

- ◆ О ПРОБЛЕМАХ, КОТОРЫЕ ВОЛНУЮТ НАШИХ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
- ◆ КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
- ◆ ПЕРВОКУРСНИКИ, КТО ПРИГЛАШАЕТ ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОФЕССИЙ
- ◆ СОВЕТЫ ВРАЧА
- ◆ ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИСТОРИИ

ПРАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Экзамен на зрелость

Завершается педагогическая практика студентов V курса географического факультета. Позади первые уроки, первые радости и огорчения, первые волнения. Тревожило многое: как полностью использовать каждую рабочую минуту? Как найти правильный выход из конфликтной ситуации? Как увлечь, заинтересовать класс?..

Сколько проблем, решения которых не подскажет никакая вузовская лекция, никакая книга, бывало и так. Идет урок географии. Практикант объясняет новый, очень интересный материал, а ученики не слушают, заняты своим делом. Кто виноват? Чужиеся? А может, просто увлекательный материал излагается скучно?..

После занятий идет поиск, анализ каждого урока, вскрываются ошибки, опытные педагоги дают методические советы.

Теперь все испытано, уже появилась гибкость в решении многих вопросов. Можно сделать некоторые выводы.

У большинства пятикурсников сложился «свой стиль» в работе. Например, уроки Закулина, Григорьевой, Платоновой, Кузевановой, Селявиной, Осолковой, Кокориной, Блиновой, Бегшевой, Черемисовой, Косенковой, Афанасьевой, Боярских, Кудрина, Копыловой, Гавриловской отличаются продуманностью и четкостью, глубиной содержания, разнообразием методов обучения. Их уроки можно назвать не студенческими, а учительскими.

Конечно, не у всех студентов практика в школе проходит гладко. Есть индивидуальные трудности, особенно у умевших заинтересовать учащихся на протяжении всего урока, правильно оценить ответ ученика, в поддержании дисциплины в классе и др.

Подпрактика — ответственное и трудное звено учебного процесса. Она дает возможность каждому студенту почувствовать всю сложность педагогической деятельности, проверить свои способности и определить соответствует ли он избранной профессии. Педагогическая практика — это экзамен на зрелость.

З. С. ЯКОВЕЦ,
ст. преподаватель кафедры географии.

Повысить качество обучения

СТИМУЛЫ И ОЦЕНКИ

Основное направление производственных интересов всех советских людей, в какой бы сфере народного хозяйства они ни трудились, — качество. Для высшей школы это решающее требование времени имеет особый смысл — ведь она готовит в своих стенах тех, кто будет руководить техникой, наукой, культурой, определять темп их прогресса.

Кругозор, интересы, возможности — все закладывается в студенческие годы, в аудитории, библиотеке, на практике. Вклад каждого учебного часа в будущую активную деятельность специалиста, которая у большинства продлится несколько десятилетий, у многих — едва ли не полвека гораздо весомее, чем это может показаться при поверхностном взгляде на учебный план. Тут длин «короткая» голя.

Проблема оборачивается множеством граней, в том числе — в разработку системы стимулов, которая способствовала бы повышению уровня подготовки специалистов. Этой важной теме посвящена статья профессора Л. Лешинского.

«Учитель. Талант? Труд?»

Продолжаем публикацию мнений наших будущих учителей о сущности профессии педагога. Спор продолжают представители физического и химико-биологического факультета, которые сейчас проходят практику в школе № 17.

— Шел спор о том, быть с учениками в близких отношениях или держать дистанцию. Мне кажется, все это зависит от личности учителя, и заранее задумывать линию поведения не нужно, все должно идти на интуитивном уровне.

Елена ШАПОШНИКОВА, курс МФ:
— Что больше в учителе — данного от природы или выработанного в результате упорного труда? — Это все же, в первую очередь, призвание. При этом от человека требуется полное самоотражение, полная самоотдача. Даже при самых благоприятных природных задатках педагога из него не выйдет ничего.

Александр ВИШНЯКОВ, курс МФ:
— Да, я согласен, если человеку не выкладывают ребят не увлечь. Не заинтересовать своим предметом, учебной вообще. На каждом уроке мы должны делать все, что можем, чтобы каждый занятием увлечь их и воспитывать.

Пример учителя привел меня к мысли, что много лет проработавшую в школе и якобы понимающую, как выкладывать перед собой ребят, все равно не умеет. По-моему, ей бы только было не обидеться жестоко, а заинтересоваться, почему они садились так (только в газетах, которые она «два часа дня» читала).

Этот случай мог бы стать предметом педагогического исследования, стать толчком для воспитательной работы.

Елена ШАПОШНИКОВА: По-моему, сейчас от ребят какой-то особой благодарности ждать — пустое дело. С годами они, может быть, поймут и оценят то, что для них делают сейчас учителя. Они в этом возрасте воспринимают все как должное, в порядке вещей. И нужно просто четко вести свою линию, не обращать внимания на некоторые их выходки, не опускаться к ним. Как сказал один преподаватель: «Быть неизмеримо выше».

Ирина АЛЕХАНОВА, V курс ХБФ:
— Педагог — это скорее призвание, чем профессия. Научиться быть учителем очень трудно, я убедилась на своем опыте. Если что не знаешь, то как ни бегай... Где-то читала, что в будущем в учителя пойдут ученые. Не люди со специальной педагогической подготовкой, а ученые с широким кругозором, творческие, энциклопедически образованные. Кстати, перевод нашего института на уровень университета в этом смысле — ступенька вверх.

И еще одно. Принимать в педагогику нужно, по-моему, по особому принципу, как например, в театральные училища или на факультеты журналистики. Чтобы учиться в них люди, которые могли бы уже знать, есть ли в них те качества, которые необходимы педагогу.

Александр ВИШНЯКОВ: — Чтобы понять, твое ли это дело — педагогика, есть ли в тебе талант учителя, нужно больше поработать в школе. Только на практике проверяется это. Я имею в виду не месяц педагогической практики — за это время вряд ли разберешься, — а долгу, повседневную работу в школе.

Будут заметные положительные результаты — появится заинтересованность в работе, любовь к трудному своему делу. Это значит — будешь настоящим учителем. Но для этого опять-таки нужно время. Чтобы изменить отношение ребят к своему предмету, к учебе. Чтобы увидеть результаты усилий.

Елена ШАПОШНИКОВА:

Александр ВИШНЯКОВ: — Здесь должна быть золотая середина. Научиться быть гибким, где-то сблизиться с ребятами и когда нужно, — отойти, стать строгим, чтоб уважали. Вообще дать понять, что учебная работа — другая.

Ирина АЛЕХАНОВА:
— Нет, человек должен быть самим собой, искренним в отношениях с учениками также, как и со взрослыми, со своими коллегами. Ребята поймут эту искренность, почувствуют, и все будет в порядке.

А вообще учителя должны быть особыми людьми среди них не должны быть аниматоров, ханжей и т. д. Только убежденный, искренний, только крестом чистый человек сможет научить ребят чему-то хорошему. Я одному своему ученику напомнила латинскую поговорку: «Ничего не доказывает тот, кто доказывает грубо». А он сказал: «А почему же некоторые учителя так грубы?» Педагог как человек должен предъявлять к себе более строгие требования, чем люди других профессий.

ПОВЫШЕНИЕ уровня подготовки специалистов требует использования постоянно действующих стимулов — и для студентов, и для преподавателей. К сожалению, эта сторона жизни вуза плохо разработана и слабо отражена в педагогике высшей школы. В практической работе к таким стимулам и вовсе почти не прибегают.

Обратимся прежде всего к действию планового стимула. Сейчас строго планируется число студентов, принимаемых на I-й курс. Эта плановая цифра, которая очень точно и жестко обстоит дело с выпуском? Существует ли вторая контрольная цифра — число выходящих из института специалистов? Я работаю в вузе третье десятилетие, но так и не знаю, сколько выпускников ежегодно мы должны выпускать.

Совершенно ясно, что, приняв на первый курс тысячу или пятьсот студентов, никакой институт, даже при идеальной работе, не сможет через пять лет выпустить ровно столько же специалистов. Определенный отсев неизбежен. Вовторых, даже при самой эффективной пропорциональной части студентов, пусть небольшая, разочаруется в специальности. Вовторых, и это главное — не каждый вечерашний школьник успешно сдавший приемные экзамены в состоянии затем осваивать программу. Случается отсев еще по одной причине — из-за недобросовестного отношения студента к делу, безалаберности, нарушению дисциплины, воровства.

Итак, отсев из вуза, как необходимое нормальное, а вовсе не исключительное явление, подталкивает к учету и планированию. Можно, изучив практику высшей школы хотя бы за последние десять лет, установить уровень отсева студентов по вузам разных отраслей географическим зонам и т. д. Исходя из этого в некоторых вузах

данных и соображений, можно разработать научно обоснованные планы выпуска, а значит и нормы отсева. Эти расчеты можно было бы детализировать с точностью до каждого курса. Планирование не только «на входе» в вуз, но и «на выходе» позволит организовать процесс преподавания, стабилизировать штаты, использовать учебные средства, имеющиеся. Прекратятся обвинения в «большом» отсеве («большом» по сравнению с чем?). А для того, чтобы план выпуска не был своего рода прокрустовым ложем, целесообразно допустить некоторые отклонения от нее в пределах 2-3 процентов.

Укрепление планового начала в работе вузов необходимо связать с конкурентным принципом обучения. После каждого курса следовало бы проводить конкурс, в итоге которого — отчислять 2-3% неадекватно неуспевающих студентов, завывших последние места.

Здесь нужны пояснения. Сейчас из вузов выпускают за четверть века столько же специалистов, сколько за четверть века выпускали в 1950-е годы. Студент же, имея почти все еще без исключения тройки, пропуская занятия в институте и нередко отчисляясь, его так и выпускают. В вузе, где я работаю, в пятой части студентов средний балл за пять предыдущих лет — он установлен в среднем по 4) экзаменационным оценкам — где-то на уровне 3,5 балла. Между тем большинство этих студентов — люди с выдающимися способностями и могли бы занимать значительные места в чем же дело? В том, что нерадивого студента «трояка» вполне удовлетворяет. Практически в вузах вузов — более слабые студенты имеют возможность, льготы, преимуществ.

(Продолжение в следующем номере).

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Кафедра истории СССР Тюменского университета выпустила два очередных тома научных трудов. Один из них — «Классика буржуазной историко-политической мысли» — включает статьи о жизни и деятельности декабристов, об оружейно-про-

изводстве в Сибири и другие материалы.

Второй том — «Социалистические преобразования в экономике и культуре Западной Сибири» — посвящен проблемам становления и укрепления социалистического сельского хозяйства после освобождения Западной Сибири

от колчаковцев, созданию культурпросветительских учреждений в Тюменской губернии в годы гражданской войны. В нем опубликованы также материалы о колхозном строительстве на территории Тюменской области.

Авторами статей и соавторами являются преподаватели, аспиранты и студенты университета и других вузов страны.

Теперь на счету кафедры семь опубликованных сборников научных трудов.

Эти книги можно купить на кафедре истории СССР.

Л. РОЩЕВСКАЯ
доцент кафедры истории СССР.

Острое респираторное заболевание

ГРИПП ИЛИ ОРЗ?

На дворе оттепель. Молодежь человек на приеме у врача являет, что заболел гриппом потому что его беспокоит насморк, сухой кашель, недомогание, температура.

Действительно, эти признаки характерны при заболевании гриппом, но чаще всего так начинается воспаление верхних дыхательных путей, вызванное вирусом гриппа, а другими вирусами и микробами, которые обитают в носоглотке у здоровых людей.

КАК ЗАБОЛЕВАЮТ ОРЗ?

До определенного времени вирусы и микробы, живущие в носоглотке, ничем себя не проявляют. Но при неблагоприятных условиях, в которые попадает человек (переохлаждение сквозняки, физические и умственные перегрузки и др.), они вызывают острое воспаление слизистой оболочки верхних дыхательных путей. Вот тогда-то и появляется у человека кашель, насморк и другие характерные явления. При чихании, разговоре, кашле больной заражает людей вокруг себя.

Если ты заболел, и у тебя появились признаки воспаления верхних дыхательных путей, нужно немедленно обратиться за медицинской помощью: прийти на прием к врачу или вызвать врача на дом. До прихода врача измерить температуру, выпить горячий чай с малиной или медом, лечь в постель, не принимать никаких лекарств, не заниматься самолечением. Это может привести к осложнениям. Советы и назначения врача нужно обязательно выполнять. Не соблюдая постельный режим, пренебрегая советами врача, больной рискует заработать серьезные осложнения: воспалением легких или бронхов, воспалением среднего уха, ангина, ревматизмом. Длительное ОРЗ намного затягивается.

КАК ПРЕДУПРЕДИТЬ ОРЗ?

Чтобы не подвергаться опасности простудного заболевания, необходимо постоянно закаливать организм, соблюдать правильное питание, режим дня. Очень полезны ежедневные утренние зарядки, обливание тела влажной полотенец, закаливающие процедуры — летом купание, зимой катание на коньках, лыжах, занятия спортом. В перерывах между лекциями или занятиями необходимо проветривать помещение, спать при открытой форточке зимой.

Если в квартире появился больной с признаками острого респираторного заболевания, нужно выделить для него отдельную постель, белье, посуду.

Перевод из болгарского еженедельника «Орбита»

Перевод из болгарского еженедельника «Орбита»

ПРАКТИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Каждый раз, сталкиваясь с непростой, неординарной ситуацией, мы пытаемся понять причины этой неординарности. Инвидировать негативные последствия или закрепить положительное можно, лишь глубоко разобравшись в сути.

Обращаясь к педагогической практике студентов, мы вновь и вновь сталкиваемся с проблемами общими и частными: несоответствие уровня методической подготовки студентов требованиям, предъявляемым школой практикантам, соотношение желаний, умений, возможностей с непреложностью понятия долга, противоречие между реальными условиями школы и нашими собственными представлениями о ней, «научностью» и «школьностью», между стремлением новоявленного учителя открыть не-

суждам урок прошедший, столько же — урок будущий. Все раскладывается по полочкам».

Значит, и здесь все хорошо?

Однако прислушаемся...

А. Мезенцев: «Обсуждение прошедшего урока заключается в критике методистом недостатков, а предстоящего — в указаниях, в каком порядке выстраивать урок. От нас требуется неукоснительное, бескомпромиссное соблюдение требований учителя, и если не выполнил, отступил — двойка».

Обращаясь за разъяснениями к Александру Дмитриевичу,

А. Д. Андросенков: «Знания имеют, но не умеют подавать их. Мало внимания уделяют конспектам. Могут подать их на проверку за 15 минут до урока или вообще не подать. В таком случае я до урока не допускаю. Замечаний моих не учитывают».

В разговоре со мной Александр Дмитриевич бросил фразу: «Творчество их я свел к минимуму, к 10 процентам. Программа есть программа». Она, эта фраза, многозначна, есть в ней и своя рациональная сторона. Безусловно, в первую очередь ученики должны получать то, что требует-

замкнутость в рамках программы. Именно потому, что надо успеть, уложиться, учителя ограничивают себя и учеников. Сводя свое творчество к минимуму, а значит, и творчество студентов-практикантов».

Все в принципе верно, только нужно еще уточнить понятие «творчество». Что вкладывает в него студент В. Денисов и учитель А. Д. Андросенков? Так ли уж ограничивал учитель студентов и в чем?

Ведь он позволял самостоятельно разрабатывать урок, ориентируя практикантов лишь на четкое разграничение этапов урока по времени и последовательности. Значит, в этом «соединении» на минимум творчества» не было.

Другое дело, что Александр Дмитриевич ограничил введение в уроки свежих оригинальных примеров, нестандартных, непривычных, и потому — «режущих уши»...

Пытаясь разобраться в переплетении мнений, наталкиваюсь на странное замечание: «Нам это не нужно», которое рефреном проходит через все наши разговоры с ребятами. «Нам была бы более полезна производственная практика, потому что, вероятно, в школу мы не войдем». В ответ на это — несколько раздраженное, но в основе справедливое замечание учителя: «При таком отношении вы больше «неудовлетворительно» не получите». Вот, оказывается, в чем суть сложившейся ситуации.

Но дело, в общем, вовсе не в неудовлетворительной или удовлетворительной оценке за практику. Да, физиков в научно-ис-

ФИЗИКА

вероятное, увлекательное и требованиям программы, не всегда отвечающей этим стремлениям.

Где тот критерий, который позволяет объективно оценить проблему, та грань, за которой кончатся эмоции и начинается дело? Где мера требовательности к себе, мера ответственности берет верх над нашими субъективными — пусть искренними и сильными — чувствами?

В 4-й школе на уроках наших студентов-физиков я оказалась к концу второй недели их практики, когда все семь человек дали уже по четыре урока. Из первого разговора выяснилось, что положение дел далеко не блестящее. Все уроки двух студентов оценены как неудовлетворительные, такая же отметка выставлена за три урока у трех других практикантов. Вскользь брошенная Галей Салангиной печальная шутка: «Ученикам ставим пятерки, а сами получаем двойки», — заставляет задуматься. Действительно, парадоксально: если ученики получают пятерки, значит материал они знают, усвоили, значит учителя сумели донести этот материал. А итог тому — двойка за урок.

В чем же дело? Недостаточна подготовка?

Практиканты утверждают: времени на подготовку тратится масса, и не только теоретическую, но и на изготовление таблиц — в школе их нет, приборов недостаточно. Галей Магденко: «На воспитательную и внеклассную работу времени не остается. Вырвешь час — в буквальном смысле слова — сбегашь с учениками в картинную галерею». Сидишь в школе с утра до вечера».

Или, может быть, недостаточна помощь методиста? Этой группой руководит преподаватель физики А. Д. Андросенков.

С. Злобин: «Помощь от учителя получаем ощутимую. Он очень подробно рассматривает уроки, разбирает ошибки. Мы стараемся избегать их».

А. Мезенцев: «Очень много времени тратим на разбор уроков. Часа полтора об-

МИНУС

программа. Но всегда ли то, что дается по программе — и только, в узких рамках, от сих до сих, — превращается в знания? Всегда ли возникает заинтересованность, увлеченность, которые являются залогом глубоких и прочных знаний?

Самым первым уроком в девятом классе Слава Денисов остался очень доволен. Он видел, как загорелись ребята, как задавали вопросы, окружив его, как ждали нового, не из учебника, и он готов был им это новое принести. Но получив за этот урок двойку, отступил и до конца делал все, что требовалось. Практику закончил на «отлично». Но вопросы ребята ему больше не задавали, ожидание в их глазах сменилось равнодушием...

А. А. Болотов, зав. кафедрой экспериментальной физики, курирующий эту группу от факультета: «Все дело в психофизиологической и методической неподготовленности студентов к практике. Семьдесят часов методички, отсутствие педагогики, психологии в учебной программе дают себя знать. Требования программы расходятся с желанием студентов дать больше, шире, интереснее. Общая физика — то, что проходят в школе, — программа первого курса. Сейчас — пятый. Студенты занимаются своими проблемами, на практических занятиях и конференциях выступают с докладами, глубокими, содержательными. Работа интересна, доставляет им удовлетворение. В школе же приходится «сворачиваться», прескращаться на неподготовленную аудиторию. Методика учит и этому, но ее, видимо, недостаточно».

У многих учителей после нескольких лет работы в школе наступает «зацикленность»,

ПЕДАГОГИКА

следовательских институтах и на производстве не хватает. Действительно, ежегодно на кафедры физического факультета поступает немало заявок с просьбой направить специалиста. И вполне возможно, что эти ребята в школы не пойдут. Но достойно пройти этот отнюдь не бессмысленный этап их учебы они обязаны. Может быть, точнее меня выразился по этому поводу А. А. Болотов: «Научиться излагать доступно материал любому кругу — это необходимость». Действительно, как отнестись к чисто человеческой позиции к научному сотруднику или инженеру, который не умеет кратко, точно и понятно объяснить суть своего дела? Это ли не выражение истинной талантливости? И этому, возможно, потенциальные научные сотрудники и инженеры могут научиться в школе, даже на этой самой практике...

Сейчас практика закончилась. Четверо студентов: С. Злобин, С. Шардыко, В. Денисов, Г. Магденко — закончили ее на «отлично», трое — на «удовлетворительно». При всех грустных начальных прогнозах «неудов» нет ни у кого.

Значит ли это, что конфликт разрешен и «стороны», в общем-то обе в чем-то исправные, покинули свои заблуждения и недостатки?..

Е. ВОРОНИНА,

Добро пожаловать на наш ФОРУМ!

Совсем-совсем скоро — первая студенческая сессия у тех, кто пришел в университет в этом году. А потом — счастливые каникулы и начало второго семестра.

Эти полгода вы, первокурсники, входили в ритм учебной работы, учились заводить уже не как школьники, а как студенты. Но вы уже знаете, что студенческая жизнь — это далеко не только один лекции, семинары, коллоквиумы, эссемены. В вузе из вас готовят не только специалистов, но и людей с активной жизненной позицией, с «ярко вы-

раженной жилкой». Вы уже знаете, что в нашем университете существует ФОРУМ — факультет общественных профессий. И вот сейчас наступает момент, когда вам, первокурсникам, предстоит решить, какое отделение этого факультета выбрать, что вам больше по душе?

Мы постараемся хоть немного помочь вам в выборе, и для этого расскажем на страницах «Ленинца» об отделениях ФОРУМА.

А сегодня к вам обращается студентка II курса ИФФ, слушательница пионерского

отделения ФОРУМА А. Сероева:

— Для тех, кто серьезно и навсегда избрал для себя профессию учителя, кто любит детей и готов отдавать им свои знания и душу, мы предлагаем поступить на пионерское отделение факультета общественных профессий.

Здесь вы не только получите теоретические знания, но и овладеете практическими навыками: разучите пионерские песни и игры, которые так пригодятся вам потом во внеклассной работе. Вы встретитесь с мастерами педагогиче-

ского труда, ветеранами пионерского движения. За годы существования пионерского отделения ФОРУМА здесь появилось немало интересных традиций, полезных начинаний, которые помогут вам.

Мы уверены, что наши младшие друзья, которые придут к нам, обогатят еще больше содержание работы, подхватят наши традиции.

Мы ждем вас, ребята! И миссары, чьи сердца горят любовью к детям, чьи умы и руки жаждут настоящего дела.

Преступление и наказание

◆ Это интересно

История умалчивает, когда точно появилось читательское племя, которое забывает возвращать взятые в библиотеке книги или небрежно относиться к ним. Между тем известно, что в Древнем Египте того, кто терял папирусный свиток из библиотеки фараона, ждала мучительная казнь, а за неаккуратное отношение к книгам виновный

получал двести ударов палкой. Большой книголюб Фридрих Великий в подобных случаях ограничивался только отплаткой нарушителей в тюрьму, причем мансимальный срок заключения никогда не превышал 20 лет. Сэмоэль Фрэнкорт, основа-

тель первой общественной библиотеки в Лондоне, руководствовался такими же правилами, когда в 1752 году добился принятия закона о введении в тюрьму и семилетнем тюремном заключении читателей, загибающих страницы книг. Чтобы защитить фонд

от подобных читателей, библиотека «Бодлей» при Оксфордском университете включила в свои правила параграф, который позволял выносить из читального зала книги только царствующему монарху. Это правило соблюдалось столь строго, что, когда однажды король Карл I

отправил за книгой своего слугу, тот возвратился с пустыми руками, и королю пришлось лично обращаться к непреклонным библиотекарям. К сожалению, несмотря на такую строгость, число читателей, задерживающих непозволительно долго библиотечные

книги, не уменьшалось. Например, в 1975 году Шеффилдскую библиотеку была возвращена книга «Как научиться шить и вышивать», которую читательница держала у себя 43 года.

Перевод из болгарского еженедельника «Орбита»